

ТРИ ОБРЯДА

Лит. Россия - 1996 - 6 экз. - С. 1, 12

Однажды известный якутский режиссер Андрей Борисов признался, что мечтает поставить «Сновидение шамана». Я очень удивился этому. Разве не Борисов говорил, что якуты уже прошли в своем развитии язычество и возвращение в любой форме к шаманизму — шаг назад?

Сколько Борисов в наши прошлые встречи рассказывал мне о своем отношении к православию! Дело доходило до мистики. Будучи студентом ГИТИСа, он как-то собрался посмотреть фильм «Земля обетованная», о котором шумела вся Москва, но никак не мог разыскать нужный кинозал. И тут навстречу ему прошмыгнула одна бабу-

ся, потом вторая, затем третья... Борисов остановил четвертую старушку и спросил, как добраться до кинотеатра. И вот она голосом его русской бабушки Березкиной объяснила, что кинотеатр стоит на горке, но прямиком лучше не ходить, надо горку обогнуть. Но Борисов ее не послушал и пошел напролом в гору. И вдруг он увидел небывалой красоты белую церковь и кладбище. Когда фильм закончился, Борисов в троллейбусе развернул «Вечернюю Москву» и прочитал, что это был день рождения Христа. Как не верить после этого?..

Или вот другая история. Первые пять лет Борисов учился в Булгунентяхе. Это очень красивая деревня на берегу Лены. В центре села раньше стояла деревянная, покрашенная охрой церковь, которую власти когда-то отдали под клуб. Особенно врезался в детскую память Борисова образ киномеханика. Он был из «пашенных», наполовину якут — наполовину русский, носил одежду почти до земли, похожую на рясу, сапоги и имел длинные волосы. Чем не священник? Вновь Борисову довелось побывать в Булгунентяхе лишь

спустя тридцать лет. По приезде ему сказали, что церковь давно сгорела. И тут разом у режиссера что-то оборвалось. Для него деревни после этого известия как будто не стало. Он увидел какое-то раздрызганное поселение. На месте, где раньше возвышалась церковь, теперь стояли красные «Жигули», на капоте были разбросаны женские трусы, рядом курил парень-якут, и ни одного покупателя вокруг. Борисова эта картина очень поразила.

И вот — обращение к шаманским снам. Такое впечатление, что режиссер увлекся чистой этнографией. Но Борисов в ответ посоветовал мне перечитать поэму Кулаковского.

(Окончание на 12-й стр.)